

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. РАСКЛОПТЫЙ ГРОБ	3
ГЛАВА 2. ПЛАТЬЕ ИЗ СОПНИ ПТИЦ	11
ГЛАВА 3. ВПИИ ВО ДВОРЕЦ	22
ГЛАВА 4. ЛОПОСОВЫЕ ШАГИ	29
ГЛАВА 5. ППБОР	37
ГЛАВА 6. ППДАТЬ ЖИЗНЬ В ЧУЖИЕ РУКИ	46
ГЛАВА 7. ЛУЧШАЯ И ХУДШАЯ ВЫШИВКИ	54
ГЛАВА 8. ЖУЛЬНИЧЕСТВО	61
ГЛАВА 9. РАЗНОГЛАСИЯ	68
ГЛАВА 10. ПОКАЗАТЬ СВЮЮ СИЛУ	76
ГЛАВА 11. КАРТИНЫ ДЛЯ НАЛОЖНИЦ	82
ГЛАВА 12. ПОЧИВАЛЬНЯ	91
ГЛАВА 13. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВЫШИВАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ	98
ГЛАВА 14. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ	105
ГЛАВА 15. УДАР ПО ЛИЦУ	113
ГЛАВА 16. ЯД В МОЛОДЫХ ЛИСТЬЯХ	120
ГЛАВА 17. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА	127
ГЛАВА 18. ИМПЕРСКАЯ СПРАЖА	134
ГЛАВА 19. ЮНОША И ДЕВУШКА	142
ГЛАВА 20. РАСКРЫТЫЙ СЕКРЕТ	148
ГЛАВА 21. ЛОПОСОВЫЕ ШАРИКИ	157
ГЛАВА 22. ПОКЛЕП	164
ГЛАВА 23. ПАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ	170

ГЛАВА 24. СЛУЖАНКА ПО ИМЕНИ АМАНЬ	179
ГЛАВА 25. ПОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ПЛАТЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ	186
ГЛАВА 26. ЗАМЕНА	194
ГЛАВА 27. ПОДАРКИ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВУ	201
ГЛАВА 28. УМОЛЯТЬ О ПРОЩЕНИИ	206
ГЛАВА 29. КАК РОДНЫЕ СЕСТРЫ	213
ГЛАВА 30. ВПРИШКА	221
ГЛАВА 31. ПОСЛЕДНИЙ СПЕЖОК	226
ГЛАВА 32. ИГОЛКА	234
ГЛАВА 33. ВОЗМЕЗДИЕ	241
ГЛАВА 34. ЛЮДИ ГОСПОДИН	248
ГЛАВА 35. ВИЗИТ К БОЛЬНОЙ	255
ГЛАВА 36. ТАЙНЫЙ КУХОНЩИК	263
ГЛАВА 37. ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОК	271
ГЛАВА 38. ПОТВЕТНЫЙ ПОДАРОК	277
ГЛАВА 39. ВЕРНАЯ ПОМОЩНИЦА	283
ГЛАВА 40. ЗАЯ СОВАКА	289
ГЛАВА 41. ПРЕДАТЕЛЬНИЦА	295
ГЛАВА 42. ПРАЗДНИК ЛИЧИ	303
ГЛАВА 43. ПЕРЕПОЛОХ НА ПРАЗДНИКЕ	309
ГЛАВА 44. НАКАЗАНИЕ	322
ГЛАВА 45. МЕЛКАЯ БУКАШКА	328
ГЛАВА 46. НОЧНОЕ СВИДАНИЕ	334
ГЛАВА 47. ЕСТЬ МЯСО И РАЗДЕЛЯТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ	343
ГЛАВА 48. МАСКИ СБРОШЕНЫ	350
ГЛАВА 49. ДОСУЖИЕ СПЛЕТНИ	362
ГЛАВА 50. ПОИСКИ	371
ГЛАВА 51. РОДЫ	375
ГЛАВА 52. ЗАЖИВО ПОТРЕБЕННЫЙ	385
ГЛАВА 53. СОБЫТИЯ ПРИНИМАЮТ НОВЫЙ ОБРОТ	390
ГЛАВА 54. ОЖИДАНИЕ	398
ГЛАВА 55. ЗАБОТА О БОЛЬНОМ	406
ГЛАВА 56. СОК АЛОЭ	413
ГЛАВА 57. ГНЕВ ГОСУДАРЯ	418

ГЛАВА 58. ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ	426
ГЛАВА 59. ПРЕПОДНЕСТИ ПОДАРОК	436
ГЛАВА 60. ПРОПАЖА СЯКРОВИЩА	447
ГЛАВА 61. ФРЕЯ-НЕБОЖИТЕЛЬНИЦА	453
ГЛАВА 62. ПОЗВУКИ МИНУВШЕГО	458
ГЛАВА 63. ФРЕЯ НЕ ПОСКУЕТ ПО МИРСКОЙ СУЕТЕ	466
ГЛАВА 64. ЯД	471
ГЛАВА 65. ДОСТОЙНЫЕ ПОПОМКИ	478
ГЛАВА 66. КОМПЕНСАЦИЯ	486
ГЛАВА 67. МЕСТЬ	495
ГЛАВА 68. ОКО ЗА ОКО	502
ГЛАВА 69. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	510
ГЛАВА 70. УСПОКОИТЬ СЕРДЦЕ	519
ГЛАВА 71. БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА БРАК	526
ГЛАВА 72. НИКОГДА НЕ ПРЕДАМ	534
ГЛАВА 73. СУМАСШЕДШАЯ	542

РАСКЛОТЫЙ ГРОБ

Массивные двери ичжуана* приоткрылись, впуская в помещение бумажный фонарь на палке. Вслед за фонарем показалась пара ножек. При внимательном рассмотрении можно было заметить, что ножки обуты в маленькие туфельки, из-за изогнутой формы казались длиной всего в три цуня**. На белой ткани туфелек были вышиты по два цветка лотоса на одном стебле. Ножки подбегали к каждому гробу, задерживались возле, а затем спешили к следующему, пока наконец не остановились у одного, плохо сбитого.

— Взгляни только на всех этих несчастных, — всхлипнула обладательница ножек, — чужак, что умер вдали от родины, бедняк, у которого нет денег на похороны, да замученная проститутка... Сестрица, неужели вновь встретиться нам было суждено именно в таком месте?

Этим людям и при жизни не благоволила удача, да и после смерти у них не оказалось приличного гроба.

* Место временного хранения гробов. Как правило, ичжуаны строились за счет средств буддийских и даосских монастырей. Большинство размещенных там людей не имели подходящего места, средств или возможностей для захоронения.

** Мера длины, около 3,33 см.

Видавший виды ичжуан давно нуждался в ремонте, гробы в нем были хилые, плохо сколоченные и пропускали воздух. Но все же это было лучше, чем ничего, куда надежнее соломенной циновки — по крайней мере, их обитатели не станут кормом для мышей и прочих тварей до того, как их похоронят.

— Они все твердят, что ты недостойна быть похороненной рядом с могилами наших предков, а должна остаться здесь, с этими людьми.

Девушка опустила бледную, словно без единой кровинки, руку на гроб, легонько погладила его, а после тихо произнесла:

— Я им не верю, сестрица, я должна услышать правду лично от тебя...

ТРЕСК!

Снаружи послышался громкий топот целой толпы, и двери ичжуана резко распахнулись.

Вошедшие увидели занесенный над гробом топор.

— Инло, останись! — в ужасе закричал мужчина средних лет.

ТРЕСК!

Топор тем не менее без колебаний опустился, расколов деревянную крышку.

— Да что же ты творишь?

Мужчина на мгновение замер, а затем дрожащими губами произнес:

— Это же гроб твоей старшей сестры...

Девушка в белом траурном платье* стояла спиной к нему и ко всем остальным. Топор выскользнул из ее рук, она наклонилась, бережно приподняв мертвое тело.

— Сначала вы говорили, что сестрицу забрала болезнь, потом, по вашим же словам, во дворце она оказалась втянута в позорный скандал, и до того ей было стыдно людям в глаза смотреть, что она руки на себя наложила. Но взгляните. — Девушка медленно повернула голову и слегка улыбнулась.

* Белый цвет в Китае символизирует траур и пустоту.

Плечом она придерживала тело мертвой сестры, на шее которой виднелись темные следы в форме крыльев бабочки. Было видно, что следы эти оставлены парой больших ладоней и явно наталкивали на мысль об убийстве.

— Вы все видели? — Девушка в белом, она же Вэй Инло, обняла сестру и со смехом обратилась к толпе. Она наконец докопалась до правды и жалела, что не могла рассказать об этом всему свету. — Посмотрите на следы рук на шее и скажите мне, разве способен человек сам себя задушить?

Никто не мог ей ответить. Равно как и никто не смел поднять взгляда на лица двух девушек. Вэй Инло и Вэй Иннин были почти отражениями друг друга. Из-за их красоты и чистоты сестер часто сравнивали с двумя цветками лотоса* на одном стебле. Теперь один из лотосов умер, другой продолжал жить. Неизвестно, что за чудодейственное снадобье покойная принимала при жизни, но в посмертии ее лицо сохранило все краски. На Вэй Иннин было то самое платье, в котором она покидала дворец, ее голова спокойно лежала на плече младшей сестры, а едва заметная, застывшая на лице улыбка только усиливала ощущение живого человека. Глаза Вэй Инло, напротив, больше подходили мертвецу, их холодный блеск ослеплял всех присутствующих так, что у них шевелились от ужаса волосы.

«Неужто душа покойной вернулась и поселилась в теле этой несчастной?» — так думали многие из собравшихся.

— Отец. — Взгляд Вэй Инло пробежался по толпе и остановился на лице мужчины средних лет. На лице девушки расцвела улыбка: — Кто убил сестрицу?

— Это... — Мужчина хотел было что-то сказать, но, поколебавшись, гневно выдал: — О каком убийстве речь? Она покончила с собой!

В этот момент остальные будто очнулись и один за другим стали наперебой выкрикивать:

* Лотос в Китае является символом чистоты и совершенства.

— Правильно, сама себя убила!

— Если бы эта бесстыдница, изгнанная из дворца, не покончила с собой, то навлекла бы позор на наши головы!

— Хорошо, что померла, и поделом ей!

— Старшая пошла по кривой дорожке, так и младшая ничем не лучше. Кто бы мог подумать, что она вытворит такое да гроб расколет. Вэй Цинтай, тебе следовало лучше воспитывать дочерей!

Вэй Цинтай остолбенел, услышав их слова, затем бросился вперед, в несколько шагов оказавшись перед Вэй Инло, замахнулся и влепил ей пощечину.

— Это все моя вина! Это я не уследил за их воспитанием! — начал заискивать перед присутствующими Вэй Цинтай, одновременно сжав затылок Вэй Инло.

— Ты почему еще не на коленях?! Почему еще не извинилась перед своими дядюшками?! — Видя, что его слова эффекта не возымели, он снова толкнул ее вперед со словами:

— На колени!

Но Вэй Инло стояла прямо, подобно бамбуку, не желая кланяться, и уж тем более ей претила мысль опуститься на колени, поэтому она упрямо застыла на месте.

— На колени!

Под взглядами родственников Вэй Цинтай начал терять самообладание и в гневе ударил Вэй Инло под колено:

— Не слышишь, что ли?

От удара ноги девушки подогнулись, но тут же быстро выпрямились.

— Отец, ты только и можешь, что заставлять меня кланяться.

Одной рукой опираясь на пол, а другой придерживая сестру, Вэй Инло медленно поднялась. Иссиня-черные волосы по бокам совсем выбились из прически и теперь скрывали выражение ее лица. Послышался голос, ледяной, как родник зимой:

— Я должна опуститься на колени перед Вэй Жухуа, а она стащила шпильку, которую матушка оставила мне перед смертью. Я должна кланяться Вэй Сюэдуну, а он, невзирая на наше